

Библиофил

Т.П. Сергеева

«Какая радость сердца держать в руках эти книги...»

Так написала Елена Ивановна Рерих Рихарду Яковлевичу Рудзитису, получив экземпляры книг учения Живой Этики, изданные Латвийским обществом имени Н.К. Рериха. Во второй половине 2003 года, через 80 лет после выхода в свет первой книги Учения, публикаторский отдел Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха выпустил два превосходно изданных тома: «Листы Сада Мории. Зов» и «Листы Сада Мории. Озарение» — первые две книги нового полного издания Живой Этики, к которым со всей справедливостью можно отнести эти слова Елены Ивановны.

На их презентации, которая состоялась 24 марта 2004 года в стенах Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха, выступили вице-президент МЦР В.Б. Моргачев и ответственный секретарь МЦР, доктор философских наук В.В. Фролов; о работе над изданием рассказали главный редактор публикаторского отдела Т.О. Книжник и редактор издания М.В. Забродина. Представители науки и искусства из Москвы и разных городов России, Украины и Чехии отметили, что новое издание Живой Этики стало значимым культурным событием. Отличаясь от прежних книг высоким полиграфическим качеством, подробным научно-текстологическим комментарием, а главное — вступительной статьей, написанной известным ученым-индологом, заслуженным деятелем искусств РФ, академиком РАЕН и РАКЦ Л.В. Шапошниковой, это издание ознаменовало собой новый этап в изучении и осмыслении учения Живой Этики. Благодаря фундаментальному исследованию Л.В. Шапошниковой Живая Этика впервые представлена в контексте современного научного знания как новая мировоззренческая парадигма XXI века.

«Мир един созвучием духа»

Ушедший двадцатый век — последний век второго тысячелетия — был воистину переломным. Казалось, что стремительно разворачивается какая-то гигантская космическая пружина, — «в поднявшемся мировом вихре, в ускоренном темпе движения» (Н. Бердяев) на фоне масштабных социальных потрясений произошел «качественный скачок сознания» (П. Тейяр де Шарден). Он выразился в бурном развитии науки, поиске новых путей в философии, возникновении новых форм и течений в искусстве. Эта динамичная жизнь не укладывалась в традиционные мировоззренческие рамки. Плоская «бездуховная материя надменного интеллекта»¹, отрицавшая вненаучные способы познания, блокировала движение познающей мысли, закрывала дорогу объективным исследованиям природных и социальных законов в их неразделимой связанности. Возникла необходимость в переосмыслении существующей картины мира.

На рубеже XIX — XX веков началась Духовная революция, суть которой — формирование новой системы познания, основанной на ином, более широком — космическом — миропонимании, опирающейся на духовные находения и прозрения, исследующей явления материальные

и духовные, земные и небесные в их тесном взаимодействии. Духовная революция наиболее мощно проявилась в России. Возникла плеяда замечательных философов, таких, как В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, И.А. Ильин, С.Н. Булгаков и другие, в чьих трудах по-новому рассматривались фундаментальные вопросы взаимодействия духа и материи, горнего и дольного в жизни человека и в истории человечества. В науке появились сразу несколько великих ученых-мыслителей, утверждавших своими научными исследованиями и философскими размышлениями существование универсальных законов, которым подчиняется все сущее, от атома до Вселенной, — К.Э. Циолковский, А.Л. Чижевский, В.И. Вернадский, П. Тейяр де Шарден, Н. Бор и другие. Опираясь на философскую мысль Востока, на забытые представления древних о единстве микро- и макромира, они выявляли и формулировали эти законы, показывая взаимосвязь Космоса и земной жизни. «Мы переживаем теперь, — писал в 1909 году В.И. Вернадский, — более глубокие изменения картины мира, чем те, которые были даны в течение всего XIX столетия со всем блеском его кипучей умственной деятельности. Перед нами открываются горизонты негаданные — даже в самых смелых и фантастических утопиях будущего»².

Всего лишь десятилетие спустя «негаданные горизонты» стали обретать четкие очертания в духовно-культурном поле планеты. 24 марта 1920 года Еленой Ивановной Рерих были сделаны первые записи, положившие начало «новой универсальной открытой системе философии, в которой синтетически слились способы познания, научные и вненаучные, в единую новую систему познания»³.

Эта система вобрала в себя тысячелетние накопления философской, научной, религиозной мысли, а также творческие наработки искусства, философию Серебряного века и получила название учения Живой Этики или Агни Йоги. В книгах Учения, писала Елена Ивановна, «...собраны в сжатых огненных формулах все знания, накопленные веками глубоких многосторонних опытов. В книгах Учения вдумчивый ученик найдет ответ на самые сложные проблемы жизни, освещенные со многих сторон, так же как и много совершенно конкретных утверждений по всем отраслям науки. И правильный подход к науке может быть лишь после твердого, всестороннего усвоения Учения. Ибо лишь тогда можем мы ра-

¹ Шапошникова Л.В. Философия космической реальности / Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. М., 2003.

² Вернадский В.И. Публицистические статьи. М., 1995. С. 175.

³ Шапошникова Л.В. Философия космической реальности. С. 157.

зобратся по существу, не затрачивая зря многие годы, устремившись по ложному направлению. Книги Учения, в которые, конечно, входят и «Тайная Доктрина» и «Письма Махатм», дают огромную пищу духу и знанию, и вряд ли одной жизни хватит, чтобы изучить их как следует»⁴.

В то же время учение Живой Этики значительно отличалось от «Тайной Доктрины» Е.П. Блаватской и «Писем Махатм». В нем заключалась та же мудрость Востока, но уровень знаний и форма изложения были иными, соответствующими Новому времени. Книги Живой Этики имели лаконичные и необычные названия — «Зов», «Озарение», «Община», «Агни Йога», «Беспредельность», «Иерархия», «Сердце», «Мир Огненный», «Аум», «Братство». Многие в этих книгах, составленных Е.И. и Н.К. Рерихами в сотрудничестве с их духовными Учителями, было изложено непривычным, иногда трудным для восприятия языком. В них содержались новые понятия, давались новые определения. По-иному, более широко трактовались многие закрепившиеся в научном мировоззрении категории, такие, как *дух, материя, энергия*. В свое время В.И. Вернадский отмечал, что «столь обычные и более частные, конкретные черты нашего научного мышления, как атомы, влияние отдельных явлений, материя, наследственность, энергия, эфир, элементы, инерция, бесконечность мира и т.п., вошли в мировоззрение из других областей человеческого духа»⁵. Живая Этика вернула этим понятиям исходный глубокий смысл, наработанный всеми «областями человеческого духа», в том числе искусством, философией, религиозным опытом.

В Учении отображались самые различные аспекты Жизни во всем ее универсальном проявлении — от этических каждодневных правил до законов развития Вселенной. В Живой Этике можно найти притчи, легенды, поэтические звонкие формулы:

Спросят: «Как перейти жизнь?»

*Отвечайте: «Как по струне бездну —
Красиво, бережно и стремительно»⁶.*

С другой стороны, книги Живой Этики содержали исследования исторических и социальных процессов, в них рассматривались все важнейшие стороны деятельности человека: особенности его творчества, проблемы, связанные с формированием его духа и сознания.

Две первые книги Учения, «Зов» и «Озарение», отличались от остальных особым ритмико-поэтическим слогом. Это делало их одновременно и легче, и сложнее для восприятия. Являясь своеобразным преддверием Живой Этики, первой ступенью к ее осознанию, книги «Зов» и «Озарение» несли в себе поэтическую квинтэссенцию этого философского Учения. «...В сущности говоря, — писала о двух первых книгах Е.И. Рерих, — в них уже затронуты большинство вопросов или сторон жизни, получивших разработку и освещение с другого угла в дальнейших томах Учения»⁷. Третьей книгой была «Община». В ней образно и убедительно были показаны жизненные основы того гармоничного и справедливое общественного устройства, к которому всегда стремились умы и сердца лучших представителей планеты и которое открывает перед человечеством безграничные возможности познания, творчества и развития. Следующая книга, «Агни Йога», раскрывала принципы реализации в жизни самой Йоги Огня — высшей из всех йог. основополагающему принципу Живой Этики, или закону Иерархии, была посвящена отдельная книга «Иерархия». О сердце человека говорилось во всех книгах Учения — методология Живой Этики отводила сердцу особую роль в жизни каждого человека и в эволюции всего человечества. Книга «Сердце» показывала его как средоточие духа, истинных знаний, творческой силы, всех возможностей человека, как пространство связи всех миров и времен: прошлого, настоящего и будущего. В книгах Живой Этики «Беспредельность», «Мир Огненный», «Аум» развивались концептуальные положения необычайной мировоззренческой системы Учения. Книга «Братство» давала понимание, какие качества необходимо выработать на пути к той идеальной Общине, которая существует на Земле с древних времен и которая есть Великое Сотрудничество Великих Душ, или Махатм, как их называют в Индии. Книги Живой Этики открывали «удивительный мир космических ощущений и переживаний, мир новой Красоты и новых эволюционных возможностей, мир не фантазии и иллюзий, а истин и реальности»⁸.

Удивительным и необычным было представление об устройстве мироздания, которое все более и более четко вырисовывалось при знакомстве с книгами Учения. Ни одна из существовавших философских систем не давала такой строй-

⁴ Рерих Е.И. Письма. Т. III. (1935). М., 2001. С. 380.

⁵ Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. М., 2000. С. 29.

⁶ Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов.

⁷ Рерих Е.И. Письма. Т. III. (1935). С. 503.

⁸ Шапошникова Л.В. Философия космической реальности. С. 157.

ной и всеобъемлющей картины мира. В ней каждое явление, будь оно из области практической жизни или из духовных сфер, земное или космическое, имело свое место и предназначение. Мироздание, как было показано в Живой Этике, — это беспредельная система одухотворенного Космоса, включающая в себя множество энергетических структур. В соответствии с этой концепцией человек, планета Земля, ближний космос, наша Галактика и вся Вселенная, с одной стороны, представляют собой отдельные энергетические структуры, а с другой — являются непрерывно взаимодействующими между собой компонентами одной единой. Человек, говорит Живая Этика, не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому должен жить по тем же законам, что и весь Космос. История человечества — это часть космической эволюции, в которой человек может быть задействован двояко: либо он играет пассивную роль, являясь лишь ее объектом, либо, вооружившись знанием законов, управляющих эволюционными процессами, может стать осознанным участником космической эволюции, ее субъектом. Но для этого человек должен пройти необходимый путь духовно-нравственного совершенствования, в конце которого он обретет знания и способность влиять на ход и качество эволюции.

Книги Учения Живой Этики, как ступени лестницы, возводили изучающего их от низшего к высшему. От личностного, эгоистического отношения ко всему происходящему — к пониманию необходимости общечеловеческого подхода. От ограниченного земными горизонтами восприятия мира — к космическому осознанию единства и взаимосвязи всего мироздания. От плотной материи земного существования — к мирам иных измерений. «Спираль тока проходит ввысь и несет новое зерно сознания, — сказано в Живой Этике, — Огненное сознание утверждает нестираемое познание»⁹.

Учение Знания, открытое для всех

Книги Живой Этики предназначались для всех ищущих новых путей познания. Они были подготовлены к печати и изданы Рерихами в 20—30-е годы прошлого столетия. В 1923 году в Америке вышла первая книга Учения: «Листы Сада Мории. Зов» (в переводе на англий-

ский язык), в 1924-м она вышла в Париже на русском языке. Затем эта и другие книги были переведены на французский, латышский, польский, болгарский и другие языки и широко разошлись по странам Азии, Америки и Европы. Издание и распространение книг Живой Этики в то время было сопряжено с определенными трудностями экономического и политического характера. Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи вели широкую переписку с желающими издавать Живую Этику, в их письмах отображен весь процесс, от составления книг до организации издательств, работы с издателями, сверки переводов и корректуры. Было сформулировано несколько основных требований к качеству, формату и структуре выпускаемых книг. Все книги Живой Этики должны были быть единого заданного формата, на обложке — год создания, а не издания книги и определенный символический знак (в одном начертании для первых двух книг и в другом — для последующих). Оговаривались цвета обложек, шрифты и качество бумаги.

Не все удавалось реализовать, но сильнее всего Елену Ивановну и Николая Константиновича огорчали недоработки, происходившие от небрежности или безответственного отношения к делу. «Также не умолчать мне и о том огорчении, которое принес нам столь долгожданный том второго издания “Агни Йоги”, — писала Елена Ивановна американским сотрудникам, — Н.К. уже писал свои замечания, и как недопустимо, чтобы второе издание, да еще на которое было так щедро дано, вышло качеством настолько ниже первого. Ведь все это происходит от недостатка любви, ибо лишь сердце подскажет всю бережность, всю устремленность к лучшему выполнению. Сердце подскажет утонченность культурного отношения к своей деятельности. Ведь книга, самая любимая, вышла в недостойном виде дешевого, небрежного издания! <...> Н.К. был так огорчен, что тут же написал статью о любви к книге»¹⁰.

Тем сильнее была радость, когда книги выходили на хорошей бумаге, в красивых переплетах, изданные с большой любовью. Особенной тщательностью отличались издания Латвийского общества имени Н.К. Рериха, возглавляемого сначала Ф.Д. Лукиным, а затем Р.Я. Рудзитисом. Именно по такому случаю Е.И. Рерих писала Р.Я. Рудзитису 12 декабря 1935 г.: «Дорогой Рихард Яковлевич, на днях была большая радость —

⁹ Мир Огненный, Ч. 2, 360.

¹⁰ Рерих Е.И. Письма. Т. I. (1919—1933). М., 1999. С. 236.

пришла вторая часть “Мира Огненного”, а вчера пришли еще восемь копий. Издана книга прекрасно и своим видом пристыдила издания, выполненные в Париже. Приносим искреннюю благодарность всем сотрудникам, потрудившимся на то, чтобы книга эта вышла в свет»¹¹.

Отношение к учению Живой Этики формировалось в сложном социокультурном пространстве XX века. На книги был большой спрос, об этом свидетельствует переписка Елены Ивановны. Среди ее корреспондентов, которых глубоко интересовали новые знания, новая мировоззренческая парадигма, содержащаяся в Учении Живой Этики, были и ученые, и писатели, и врачи, люди многих специальностей из самых разных социальных слоев. Книги выпускались одновременно несколькими издательствами в Америке и Европе на русском языке и в переводах. И хотя по ряду причин спрос и предложение не всегда встречались, как отмечала Е.И. Рерих в своем письме Г.Г. Шкляверу от 9 января 1935 г.¹², все же 20—30-е годы были периодом свободного вхождения новой мировоззренческой системы в жизнь.

Эти удивительные книги поначалу воспринимались некоторыми читателями как научная фантастика — настолько смелым был подход к, казалось бы, устоявшимся в общественном сознании проблемам. Для многих Живая Этика явилась сокровенным знанием, необходимым для самосовершенствования и духовного продвижения. «Агни Йога есть путь <...> огненный восхождения по лестнице могущества духа»¹³, — записывал в 1960 году, спустя несколько десятилетий после выхода в свет первых книг, ученик Н.К. Рериха Б.Н. Абрамов. Восемью годами позже в его тетради появятся такие слова: «Агни Йога дает начертание будущих путей человечества, она открывает врата в это чудесное будущее, открывает для всех. Из создавшегося на планете тупика — выход только в будущее, и притом при условии отрешения от старых путей старого мира, исчерпавших себя и доказавших свою непригодность»¹⁴.

Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи с самого начала руководствовались Учением Живой Этики в своей практике, стремились ввести его в науку и в общественную жизнь. Тому свидетельство — Институт гималайских исследований «Урусвати» и Пакт Рериха о защи-

те культурных ценностей, основные положения которого были сформулированы в русле идей Учения, а также многочисленные культурные организации, созданные по всему миру.

Но настали грозные сороковые, и на несколько десятков лет учение Живой Этики стало для многих недоступным, по крайней мере на территории бывшего Советского Союза. Тем не менее нелегальное издание книг Живой Этики продолжалось. Были случаи, когда изъятые соответствующими органами книги тайно копировались, по листочку выносились, а затем подпольно опять собирались в цельные книги, переплетались и передавались из рук в руки в кругу доверенных лиц¹⁵. Эти книги не обладали полиграфическими достоинствами, но они были сделаны с любовью, их своеобразные «издатели» рисковали своим положением, а то и свободой. Однако такое подпольное изучение Живой Этики вносило определенные искажения в восприятие Учения. Изначально являясь системой открытого знания, Живая Этика из-за гонений и преследований стала восприниматься как знание сокровенное, как духовно-нравственное учение, предназначенное для индивидуального духовного совершенствования. Мировоззренческие аспекты, трудные для восприятия, особенно для неподготовленного соответствующим образом сознания, отошли на второй план. Такой подход укоренился и, передаваясь от поколения к поколению, дожил до наших дней, несмотря на то, что ситуация радикально изменилась.

В 1987 году, после приезда С.Н. Рериха по приглашению М.С. Горбачева в СССР, Живая Этика вышла из подполья. Одна за другой стали появляться отдельные книжечки в тонких обложках, самых разных форматов и структуры. Ни своим качеством, ни тиражами они не могли удовлетворить все возраставшую потребность в приобщении к новой системе знаний. К середине 90-х годов, когда появились крепко стоявшие на ногах издательства, было издано несколько вариантов книг Живой Этики. В некоторые современные издания включен дополнительный текст, отсутствовавший в первоначально опубликованном варианте книг Живой Этики, — правомерность таких дополнений, как правило, не была обоснована и не комментировалась. Произошло размывание рамок классического текста, он дополнялся и изменялся по усмотрению издателей,

¹¹ Рерих Е.И. Письма. Т. III. (1935). С. 701.

¹² Там же. С. 28.

¹³ Грани Агни Йоги, 1960, 18 авг.

¹⁴ Грани Агни Йоги, 1968, 387.

¹⁵ Так было в Киеве вплоть до конца 80-х годов.

использовавших те или иные архивные материалы или записи, сделанные Е.И. Рерих на полях книг.

Брошенным в 30-е годы XX века зернам было суждено прорасти в начале XXI столетия, когда общественная и научная мысль наконец оказалась подготовленной к тому, чтобы Живая Этика была воспринята на новом уровне. В последние годы осмысление Учения радикально изменилось. Помимо восприятия его как духовно-этического руководства жизни растет интерес к научным и философским его аспектам, к новой системе познания, данной в Живой Этике. Появились труды по исследованию мировоззренческих особенностей Учения, истории его создания, путей формирования и проявления новой философии космической реальности в жизни и творчестве великих мыслителей и ученых¹⁶. Возникла необходимость в издании, корректном с научной и исторической точки зрения. И такое издание появилось.

Подготовленные публикаторским отделом Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха две первые книги учения Живой Этики, «Листы Сада Мории», «Зов» и «Озарение», изданы в полном соответствии с требованиями Рерихов, с великой любовью и высокой ответственностью, они радуют глаз и сердце одним своим видом. Лаконично выдержан дизайн издания, предельно точна цветовая символика обложки — серебро на пурпуре. Елена Ивановна не раз высказывала пожелание, чтобы для этих книг обложка была пурпурной. Текст отпечатан на плотной белой бумаге, книги отлично переплетены, удобны в работе и будут долго служить своим владельцам.

Но этим не исчерпываются преимущества нового издания, достойного называться академическим. Книги впервые содержат необходимый справочный аппарат: приложение (фрагменты дневниковых записей Елены Ивановны и ее писем, связанных с изданием этих книг), словарь терминов и имен, таблицу хронологических различий (для книги «Зов»), а также аналитическую вступительную статью и комментарий, о которых следует сказать особо.

Творческий коллектив публикаторского отдела МЦР проделал огромную исследовательскую работу. В основе публикации лежит сравнительный анализ текстов первых изданий книг на русском языке (Париж, 1924, 1925) и дневниковых

записей Е.И. Рерих, на основе которых она сама подготовила эти книги к печати. Записи хранятся в Отделе рукописей Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха. Кроме того, были проанализированы вставки и исправления, сделанные Е.И. Рерих в личных экземплярах первых изданий книг «Зов» и «Озарение» на английском языке (1923, 1953 и 1952), а также машинописный экземпляр книги «Зов» из мемориального фонда Научной библиотеки Центра-Музея имени Н.К. Рериха; записи в дневниках Е.И. Рерих и ее письма, относящиеся к этим книгам, в частности, письма, содержащие списки опечаток. Личные книги Е.И. Рерих, хранящиеся в мемориальном фонде библиотеки МЦР, позволяют проследить кропотливый, тщательный труд по редактированию и осмыслению текста, который не прекращался даже после выхода книг в свет.

Все различия текстологического и структурного характера, обнаруженные в проанализированных источниках, приводятся в комментарии. В текст нового издания исправления вносились только в том случае, если из писем Е.И. Рерих однозначно следовало, что она сама собиралась внести эти правки в новое русское издание. Все внесенные исправления и дополнения оговариваются в комментарии, каждая единица текста здесь как бы высвечивается со всех сторон. Такой подход, сохраняя тексты практически в их первоначальном виде, открывает возможность проводить научные и текстологические исследования книг Живой Этики. Конечно, не все пункты комментария равнозначны по информационной нагрузке, но многие из них дают возможность читателю сделать то или иное маленькое открытие, уточнить смысл фразы или осознать его заново.

Комментарии к новому изданию Живой Этики дают то, чего не было до этого ни в одном издании, — они позволяют проследить процесс формирования книг Живой Этики, показывают, что Е.И. Рерих вела непрерывающуюся творческую работу над книгами Учения. Это решительно опровергает попытки извратить суть этого процесса и представить передачу знания как своего рода «космический диктант». Благодаря комментариям к новому изданию удалось воссоздать саму историю создания текстов двух первых книг Живой Этики, в которых почти каждый параграф был адресован кому-либо из Рерихов или

¹⁶ Наиболее фундаментальными среди них являются труды Л.В. Шапошниковой, в которых показано проявление идей Живой Этики в творчестве человека и в исторических, социальных, культурных аспектах эволюции человечества. Шапошникова Л.В. Веления Космоса. М., 1995; Град Светлый. М., 1999; Великое путешествие. Кн. 1. Мостер. М., 1998; Тернистый путь Красоты. М., 2001.

их американских сотрудников. Именно об этом писала Е.И. Рерих: «Вы говорите, что советы в Агни Йоге так разбросаны, что трудно собрать их в систему; на это скажу, что это есть Учение Жизни во всей ее сложности, и советы давались ученикам именно на жизненных примерах по мере того, как возникали обстоятельства, вызывавшие их, и таким образом они лучше запомнились»¹⁷. Из комментариев к книге «Зов» мы узнаем и о том, кем из Рерихов был записан тот или иной параграф. Кроме того, основываясь на данных, приведенных в комментариях, можно проследить, как, руководствуясь указаниями Живой Этики, Рерихи разрабатывали свои собственные оригинальные направления в художественном творчестве и в научных исследованиях. Сопоставляя факты жизни и творчества Рерихов и указания Живой Этики, мы можем отчетливо видеть, что вся общественная, научно-исследовательская, творческая жизнь Рерихов являлась исполнением этих указаний, что и обеспечило потрясающие по масштабу и уровню научные и творческие достижения каждого из них. И, хотя эти указания были адресованы персонально, они имеют непреходящее практическое значение, ибо Учение Живой Этики изначально было направлено в самую гущу жизни конкретных людей и отображалось в их жизненных делах. Таким оно остается и для будущих поколений — практическим направляющим началом.

«Благодетельный синтез»

И наконец, главной особенностью нового издания Живой Этики является вступительная статья Л.В. Шапошниковой «Философия космической реальности». Впервые после создания Учения оно во всей своей целостности так глубоко научно проанализировано, систематизировано и философски прокомментировано.

В трудах Л.В. Шапошниковой неоднократно освещались различные грани философского наследия Рерихов. В них было показано проявление космических законов, сформулированных в учении Живой Этики, — в исторических («Веления Космоса») и социальных («Град Светлый») процессах, в жизни и творчестве отдельного человека («Мастер» — на примере Н.К. Рериха) и в творческом процессе как таковом («Тернистый путь Красоты»). Вступительная статья к новому изданию книг Живой Этики является итогом размышлений многих лет, обобщает все преды-

дущие исследования автора и дает исчерпывающий гносеологический и онтологический анализ новой космической системы мышления с точки зрения истории философии и в контексте современных проблем.

Статья имеет семь глав: «Сложное пространство познания XX века», «Особенности общей методологии системы познания Живой Этики», «Исторический процесс как космическое явление», «Община», «Культура и цивилизация», «Синтез — магистральное направление космической эволюции человечества», «У порога Нового Мира». Семь глав — семь ступеней, ведущих читателя к пониманию истории создания Учения, его методологии, проявления космических законов в реальной жизни земного человека и путей дальнейшей эволюции человечества, планеты, Космоса.

В исследовании Л.В. Шапошниковой дан всесторонний обзор пространства познания XX века, в контексте которого показана закономерность возникновения учения Живой Этики, вошедшего в себя все достижения мировой культуры и тесно связанного с достижениями науки и философии в период Духовной революции в России. Именно российская Духовная революция дала мощнейший импульс к космическому осмыслению мира и к синтезу научного и вненаучного способов познания, а Живая Этика явилась завершением масштабного процесса формирования нового мышления, синтезировавшего все основные формы познания. «Живая Этика сообщила о Великих законах Космоса, о которых еще не знала наука, — пишет во вступительной статье Л.В. Шапошникова. — И лишь немногие, а точнее единицы, ознакомившись с книгами Живой Этики, осознали, что перед ними — изложение новой системы мышления, космического мироощущения, а упомянутые анонимными Авторами Живой Этики Великие космические законы составляют гносеологический каркас этой удивительной философии, в которой отражена космическая реальность...»¹⁸

Статья вводит читателя в многомерное пространство этого уникального Учения Жизни, дающего человеку ключи к бесконечному познанию. Автор вступительной статьи убедительно показывает, что учение Живой Этики имеет свою собственную оригинальную методологию познания. Эта методология строится на космическом законе двойственности, имеющем бесконечное число проявлений. При этом снимается

¹⁷ Рерих Е.И. Письма. Т. 3. (1935). М., 2001. С. 503.

¹⁸ Шапошникова Л.В. Философия космической реальности / Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. С. 36.

основной вопрос всех западных философий о том, что первично — дух или материя, они рассматриваются как две стороны одного явления *духо-материи*. Задача одухотворения материи выводится на первый план, поэтому в Живой Этике выделены такие приоритеты, как Дух, Красота, Любовь, Творчество. От книги к книге эти понятия встречаются снова и снова, каждый раз обогащаясь новыми смыслами. Помимо упомянутого закона двойственности во вступительной статье систематически представлены основные Космические законы, сформулированные в Учении. Они определяют и регулируют эволюцию Вселенной и энергетическое взаимодействие человека с одухотворенным Космосом, обуславливают необходимость расширения сознания человека как неотъемлемого условия продвижения эволюции. Обобщая и систематизируя все основные законы, данные в Живой Этике, Л.В. Шапошникова убедительно показывает, что Учение фактически содержит новую концепцию устойчивого развития общества, базирующуюся не на приземленных измышлениях современных политиков и политологов, а на космических закономерностях мироздания, следуя которым человечество может выйти из затянувшегося глобального кризиса.

Чрезвычайно важной для понимания Живой Этики является раскрытая автором вступительной статьи концепция исторического процесса, содержащаяся в этом философском учении. Исторический процесс формируется в пространстве взаимодействия духа и материи; именно энергетикой этого взаимодействия, неразрывно связанной с энергетической деятельностью Космоса, а не сменой «способов производства» и «производственных отношений», определяется ход истории. Рассматривая категорию *свободы* как явление, в котором взаимодействие духа и материи имеет определяющий характер для земной истории, Л.В. Шапошникова пишет: «Именно “в точке” свободы как энергетическом явлении соединяются и пересекаются небесное и земное содержание исторического процесса. Взаимодействие свободы внутренней и свободы внешней, отличающееся в наших земных условиях крайне сложным и противоречивым характером, — одна из основных особенностей самого исторического процесса и составляет его философскую наполненность»¹⁹. В связи с этим особое внимание в статье уделено книге Живой Этики «Община». Без реализации тех принципов построения об-

щества, которые сформулированы в ней, невозможно эволюционное продвижение человечества. Созданная в 1926 году, эта книга предупредила об опасности насильственного насаждения общины в России, но предупреждение не было услышано, страна сделала свой выбор, последствия которого мы пожинаем по сей день.

Идеи Живой Этики во многом шли впереди своего времени. Сформулированные в начале XX века, они оказались созвучны научным открытиям рубежа тысячелетий, положениям новой науки синергетики. Задолго до находений современных ученых о том, что открытой системой может управлять только система на порядок более сложная, Живая Этика свидетельствовала, что в эволюции только Высшее может продвинуть низшее, и поэтому так важно в жизни взаимодействие «Учитель — ученик». Развивая идеи Н.К. Рериха, Л.В. Шапошникова показывает, что философия истории, данная в Живой Этике, предполагает приоритетную роль Культуры в эволюции человечества. «Культура, в отличие от цивилизации, является *самоорганизующейся системой духа*, действующей согласно уровню и качеству энергетики этого духа. Иными словами, *самоорганизация духа есть форма существования Культуры*»²⁰. Цивилизация же является лишь внешним, рукотворным обустройством жизни, и, когда она пытается подменить собой Культуру, как это случилось в XX веке, наступает царство одностороннего материалистического мышления, приводящее в итоге к техногенным катастрофам. Лишь сближение духа и материи, достижение гармонии между ними и, наконец, их синтез, «Благотворительный Синтез», как писал Н.К. Рерих, превратит Культуру и цивилизацию в целостное явление, соответствующее магистральному направлению космической эволюции.

Вступительная статья являет собой живой пример пути познания, ведет читателя от дифференциации к синтезу, объясняя, что Живая Этика «связывает» раздробленную картину мира, в которой разобщены дух и материя, человек и Космос, научное и вненаучное знание. Синтез обуславливает рождение одухотворенной и нравственной науки, использующей вековые духовные наработки человеческой культуры и непредубежденно изучающей тонкие энергии и тонкие явления. В Живой Этике показан реальный путь взаимодействия человека с мирами иных, более высоких измерений, иных, более утонченных состояний материи. Чтобы постигнуть эти миры, сде-

¹⁹ Шапошникова Л.В. Философия космической реальности / Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. С. 78.

²⁰ Там же. С. 102.

лать следующий шаг вверх по лестнице эволюции, необходимо расширение сознания, осознание человеком своей связи с высшими мирами. Связующим звеном земного творчества с мирами более высоких состояний материи является истинное искусство, отображающее Красоту иных миров.

Статья помогает понять, почему именно Красота «спасет мир». Красота — неотъемлемое качество «продолжающегося творения», восьмого дня творения, свершающегося в соработничестве Бога и человека. Красота — результат творчества, в процессе которого человек становится субъектом эволюции, соучаствуя в становлении нового, более высокого витка эволюционной спирали. Начало нового этапа пришлось на переломный рубеж XIX — XX веков и ознаменовало приближение Нового Мира, формирование Нового человека. Во всем многообразии представлений о будущем планеты, о формообразующих составляющих космической эволюции выделились две четкие тенденции, противостоящие друг другу. Одна, родившаяся в пространстве Духовной революции России и нашедшая свое развитие в Живой Этике, рассматривала проблему Нового Мира и Нового человека в связи с процессом космической эволюции, считая духовное преображение человека, его со-творчество с Высшим основной эволюционной целью. Другая, замыкая все на самом человеке, отрывала его от Высшего инобытия, от космического творчества. Первая вела человека путем духовного преображения к Богочеловеку, вторая, отрицая Божественное, стремилась создать сверхчеловека, не обремененного совестью и моралью, и преуспела в этом. И в то же время философия «сверхчеловека» потерпела сокрушительное поражение, по-

казав свою разрушительную силу, гибельность для планеты в целом. «Новый мир идет новыми путями»²¹, — говорит Живая Этика, и в нем нет места оскалу человека-зверя.

Л.В. Шапошникова четко формулирует главные особенности Живой Этики как универсальной открытой системы философии, философии космической реальности, позволяя читателю воочию увидеть ее неисчерпаемую глубину, ее стройность и внутреннюю логику. Эти особенности Учения ставят его вне тех традиционных систем мысли, которые мы знаем на сегодняшний момент, и в то же время определяют его громадный эволюционный потенциал. Духовные находения входят в Живую Этику, предворяя научные открытия, прокладывая путь к одухотворению науки, ее методология позволяет выявлять социальные законы земного бытия человека наравне и в связи с закономерностями космической эволюции.

Анализ современной ситуации и основных вех отечественной и мировой истории, данный Л.В. Шапошниковой с позиций учения Живой Этики, побуждает читателя к самостоятельному творческому осмыслению этих книг. Живая Этика вновь обретает статус Учения Знания. Глубина осмысления процессов космического энергообмена и масштаб обобщения, заложенные в нее изначально, по-новому воспринимаются на современном этапе развития науки и философии, в эпоху становления нового космического мировоззрения, новой научной парадигмы. Новое издание замыкает очередной виток спирали познания самой Живой Этики, и несомненно будет способствовать тому, что идеи и методология, которые содержатся в этих книгах, наконец войдут в научный оборот и займут свое место в современной системе научного знания.

²¹ Братство, 389.